

Божественный меч, поднятый высоко в воздух, упал вперед. Священная земля Агарота тоже начала продвигаться в сторону врага.

Агароту не был неведом ужас, который все испытывали. Его нынешние действия также не были совершены из личной храбрости, потому что сам Агарот не мог набраться храбрости перед лицом этой битвы.

Все это было вынужденно. Они делали это только потому, что обстоятельства вынуждали их.

Агарот гораздо ярче, чем кто-либо другой из присутствующих, осознавал один неизбежный факт.

«Сегодня я собираюсь умереть».

Агарот уже смирился с этим фактом.

Если они хотели избежать смерти... то единственным методом, похоже, было бегство? Но независимо от того, было ли это вообще возможно, Агарот никогда даже не рассматривал идею бегства.

Поэтому он полностью игнорировал мнение своих единоверцев в этом вопросе. Как только человек соглашался принять участие в чем-то вроде войны, наступали времена, когда его заставляли делать то, чего он не хотел. Для Агарота сейчас был как раз такой момент.

— Ты, — прорычал Агарот.

Рокот!

Само пространство раскололось на части, когда Божественный меч вонзился в Короля Демонов Разрушения. Хотя это был тот самый Божественный меч, который, как был уверен Агарот, мог пронзить все в этом мире, он все равно не смог нанести Королю Демонов Разрушения ни единой раны. Во-первых, не похоже, чтобы у Короля Демонов было хоть что-то похожее на тело, так что возможно ли вообще нанести ему рану?

В настоящий момент Агарот не мог почувствовать в Короле Демонов Разрушения ничего похожего на плоть, кровь или кости. Хотя если это так, то из чего вообще состояло его естество? Все, что можно было увидеть, - это буйство всевозможных цветов, вызванное пространственным искажением, и черная дыра в центре всего этого.

Это было неестественно. Исключительно неестественно. До сих пор Агарот убил множество Королей Демонов, но он ни разу не видел Короля Демонов, который выглядел бы подобным образом. Другие Короли Демонов, даже если они не были похожи на людей, хотя бы напоминали живых существ.

Однако, что происходило с Королем Демонов Разрушения? Он был явно прямо перед ним, но он все еще не чувствовал никакого ощущения жизни, исходящего от него...

Дрожь, пронизывающая его, заставляла Агарота учащенно дышать.

Вернув контроль над дыханием, Агарот беззвучно потребовал: Кто ты такой?

Однако ответа не последовало. Его попытки поговорить с "этой штукой" не увенчались успехом.

Агарот смирился с этой неудачей и обеими руками схватился за Божественный меч.

Хруст! Треск!

Агарот собрал всю свою божественную силу. Даже темно-красное солнце, которое превращало эту местность в святую землю, приблизилось к Агароту.

— Ааааа! — ревели его солдаты сзади.

Несмотря на ужас и желание убежать, его солдаты подчинялись воле Бога, которому они присягнули.

Их Бог отказывался бежать от этой битвы. Их Бог хотел продолжать сражаться в этой битве, даже если это означало, что все его верующие умрут здесь сегодня. И не только это, но и то, что Агарот решил умереть здесь вместе с ними.

Из-за этого верующие больше не могли оставаться застывшими в страхе. Это было поле битвы, а Бог, которому они присягнули, был Богом Войны. Если их Бог хотел, чтобы они все отдали свои жизни на этом поле боя, то, как его верующие, они должны предложить ему свои жизни.

— Аааааа! — снова заревели солдаты.

Божественная армия Агарота состояла из его самых преданных последователей, которые в любое другое время с радостью отдали бы за него свои жизни, но присутствие Короля Демонов Разрушения стимулировало первобытный страх, который носили в себе все люди.

Однако это был их шанс на славное мученичество. Даже посреди ужаса, спровоцированного Королем Демонов Разрушения, их вера в Агарота не могла быть стерта. Поэтому большая часть Божественной армии устремилась вперед, держа оружие наперевес и выплевывая проклятия.

Вихрь цветов, окружающий Короля Демонов Разрушения, начал медленно разрастаться.

Постепенно расширяющиеся цвета отталкивали божественную силу Агарота. В конце концов эти цвета превратились в стену, которая встретила солдат, когда они ринулись вперед, держа оружие наперевес и испуская рев.

Стена из цветов оказалась атакой, против которой не было приема. Как только солдаты достигали этих цветов, которые, казалось, сами размывали пространство, все их попытки сломать их терпели неудачу.

Сами цвета состояли из темной силы Разрушения. Мана и божественная сила, окутывавшие тела каждого из солдат Божественной армии, исчезали, как только они соприкасались с темной силой Разрушения, а броня, в которую они были облачены, не могла противостоять такой абсолютной силе даже на мгновение.

Неужели можно было допустить, чтобы жизни всех этих людей продолжали тратиться впустую? Это была Божественная армия Агарота, армия, которая выиграла бесчисленное количество войн на его стороне и даже одолела армии Королей Демонов. Но эта самая Божественная армия стремительно превращалась в трупы по мере продвижения.

— Аааааа! — продолжала реветь Божественная армия.

Их товарищи умирали прямо у них на глазах. Несмотря на это, они отказывались отступить. Солдаты Божественной армии издавали рев, продолжая атаку. Одновременно с этим скандировалось имя Агарота и пелся гимн. В момент смерти вместо того, чтобы кричать, каждый из них праздновал свою мученическую смерть.

Что касается Агарота...

Он наблюдал, как тела его единоверцев разрывались на куски и разлетались в разные стороны. Он слышал их крики. Он отчетливо чувствовал, как гаснет каждая жизнь.

И все же он не мог позволить себе испытывать страх и отчаяние. Эти два типа эмоций просто заставили бы его тело замереть. Сейчас Агароту нужны были ярость, ненависть и боевой дух, который эти эмоции вызывали.

С ругательством, срывающимся с уст, Агарот пронзил темную силу. Этим он проделал отверстие в клубящейся, разъедающей стене цветов. Он снова и снова взмахивал своим Божественным мечом. Свет, сияющий от солнца, которое состояло из его божественной силы, столкнулся с темной силой Разрушения. Агарот пытался оттолкнуть темную силу своим солнечным светом, но у него ничего не получалось. Вместо этого божественная сила Агарота стиралась при каждом их соприкосновении.

Глаза Агарота светились красным светом. Как у Бога Войны, выигравшего сотни тысяч сражений, у его глаз уже развилась особая способность. Глаза Агарота могли видеть соперника насквозь, даже если это была их первая встреча.

Но он ничего не мог увидеть от Короля Демонов Разрушения. Он мог видеть только невероятно большую, зловещую и ужасающую массу темной силы перед собой.

И в центре этого хаоса, где все смешивалось вместе...

Агарот по-прежнему ничего не мог разглядеть, но было очевидно, что там что-то есть. Поэтому Агарот решил довериться своей интуиции. Хотя это произошло еще и потому, что ему не оставили другого выбора.

Бум!

Божественная армия не просто бессмысленно умирала.

Второй командир Агарота, могучий воин, Избранный Бога Войны, выглядел так, что было бы не странно, если бы он умер в любой момент. Когда его Бог приказал армии идти вперед, могучий воин возглавил атаку, несмотря на чувство страха. Он взмахнул мечом, которым его Бог лично одарил его, рассекая темную силу перед собой, и двинулся вперед.

Его левая рука исчезла еще во время зарядки. Кровь и внутренние органы вытекали из его разорванного бока. Тем не менее могучий воин продолжал размахивать своим мечом, выпуская боевой клич.

«Мы добрались», — с облегчением подумал Агарот.

Объединив усилия, они пробрались сквозь клубящиеся цвета и достигли места, которое могло привести их к центру Короля Демонов Разрушения.

Свет Божественного меча внезапно померк. Изменится ли что-нибудь в их ситуации, даже если Агарот проткнет его?

У Агарота не было ни малейшей надежды на то, что он действительно сможет победить Короля Демонов Разрушения с помощью одного лишь меча. Как бы то ни было, ему все равно нужно было выставить свой меч вперед. Если он даже не решится атаковать сейчас, то все действительно закончится так, что он ничего не добьется.

Свет Божественного меча усилился.

Затем из центра Короля Демонов Разрушения разверзлась тьма.

Агарот открыл глаза.

Казалось, что его уши плохо работают. И дело было не только в слухе: Агарот чувствовал, что большинство его органов чувств работают неправильно. Несмотря на то, что его глаза открылись, он не мог ничего ясно видеть.

Ощущения, исходящие от его собственного тела, были слабыми. Однако он все еще мог что-то чувствовать. Внутри Агарота больше не было слышно голосов его единоверцев.

Могучий воин умер. Этот парень десятилетиями бродил с ним по одним и тем же полям сражений. Их отношения не были похожи на отношения капитана и его подчиненного или Бога и его последователя, или, по крайней мере, не только на них. Для Агарота могучий воин был его самым надежным доверенным лицом и другом.

Но... он даже не смог увидеть, как умер тот парень. Да и не только он.

Агарот выкашлял полный рот крови.

Большинство солдат, которые давали силу, выполняя его приказы, погибли.

«Что только что произошло?» — в замешательстве подумал Агарот.

— Цвета разбежались в разные стороны, — раздался голос совсем рядом с ним.

Агарот моргнул своими все еще не видящими глазами.

Голос продолжал докладывать: А потом... центр этой штуки, дыра, начал извергать что-то черное. В следующее мгновение все вокруг покрылось чернотой, а когда это черное облако исчезло, остались только трупы.

— ...Каково... мое... состояние? — неуверенно спросил Агарот.

Он по-прежнему не чувствовал никаких сигналов от своего тела... Такое состояние было для него действительно непривычным. В отличие от человеческого тела, тело Бога не могло умереть от смертельных ран. Даже если бы он потерял руки, ноги или даже голову, пока у него оставалась божественная сила, он все равно мог продолжать сражаться.

— Отсутствующих частей тела больше, чем тех, что еще остались, — прошептал голос, который теперь можно было назвать голосом Святой.

По крайней мере, там не было боли... Агарот улыбнулся, выкашляв еще больше крови.

— А как насчет... Короля Демонов Разрушения? — спросил Агарот.

— Он следит за нами издалека, — ответила Святая.

— ...Издалека? — спросил Агарот. — Меня отбросило сюда? Или ты... перенесла меня?

— Ответ на этот вопрос - и то, и другое. Милорд, вас тоже захлестнул этот черный ураган, но вы были выброшены из него, не будучи полностью уничтоженными. В тот момент я бросилась наперерез ему ради вас, — прошептала Святая с очень близкого расстояния.

Агарот чувствовал ее дыхание. Хотя его регенерация шла медленно, казалось, что она не иссякла полностью.

Выкашляв еще несколько полных ртов крови, Агарот продолжил говорить: Ты должна бежать.

Его тело медленно обретало способность двигаться. Агарот прищурил глаза - к ним наконец-то вернулось зрение - и поднял левую руку. Сняв кольцо с безымянного пальца правой руки, он протянул его Святой.

Агарот сказал: Это моя священная реликвия... Если ты воспользуешься ею... хотя бы один из нас спасется.

— Подумать только, что вы прикажете мне сбежать в такой момент, — насмехалась Святая. — Если вы все равно собираетесь это сделать, то не лучше ли было бы сразу сбежать всем вместе?

Агарот покачал головой: Только ты.

Святая выпустила смешок в ответ на слова Агарота: Милорд, я ошеломлена тем, как сильно вы дорожите мной. Неужели вы действительно хотите, чтобы я жила так плохо?

— М-м-м, — хмыкнул Агарот в подтверждение.

Этот ответ заставил Святую перестать смеяться.

— Так что просто беги, — приказал Агарот. — Присоединяйся к Мудрецу и Богу Гигантов, которые должны направляться в эту сторону. Расскажи им, как я умер. И предупреди мир, что Разрушение приближается.

— ... — Святая оставалась безмолвной.

Агарот продолжил: И после этого...

— Шшш, — неожиданно остановила его Святая, покачав головой. — Милорд, вы решили, что умрете сегодня здесь, на этом месте, не так ли?

— Именно так, — кивнул Агарот.

— В таком случае, — Святая сделала паузу. — Пожалуйста, не беспокойтесь о чем-то праведном вроде: "Что будет с миром, когда я умру?" О чем-то подобном... должны позаботиться те, кто придет после вас.

Агарот ничего не сказал.

— И ваше кольцо, — засмеялась Святая. — Я не хотела получать его таким образом, в таком месте, как это. На самом деле, я не ожидала, что получу все это. Однако... фуфufу, я вполне счастлива принять его. Милорд, я благодарю вас за вашу благосклонность.

Пальцы Святой нежно проследили линии щеки Агарота.

— Милорд, поскольку это будет наш последний раз вместе, я не буду больше медлить и скажу последнюю вещь. Милорд, для меня не имеет значения, что будет происходить с миром дальше, — призналась Святая, когда ее пальцы прошли по его щеке и приласкали губы Агарота. — Если бы мне пришлось сказать, почему, то это потому, что мир без вас не имеет для меня никакого значения. Милорд, то, что вы сегодня умираете здесь, для меня то же самое, что конец света.

Агарот просто молча слушал.

Святая продолжила: И еще, милорд, я никогда не хотела, чтобы вы умерли вот так. Если вы действительно должны были умереть, то это должно было быть...

— Ты ведь хотела, чтобы моя жизнь была в твоих руках, верно? — Агарот закончил за нее.

Святая рассмеялась, все еще лаская губы Агарота: Да. Мой господин, в прошлом вы отняли у меня все. Я, которая была на грани обретения божественности, вместо этого была уничтожена вами.

До того, как стать Святой, она была известна как Сумеречная ведьма. Она узурпировала контроль над страной, вторглась в окружающие страны и принесла в жертву всех, кто попался ей под руку, в попытке занять место Бога Зла.

Однако как раз в тот момент, когда ее цель была прямо перед ней, она была свергнута

Агаротом.

Святая призналась: Мой Господь, я ненавидела вас. Я хотела отомстить. Но вы воспринимали мою ненависть и желание отомстить как источник развлечения. Вы с нетерпением ждали, что когда-нибудь, в конце концов, я попытаюсь отомстить вам.

Агарот не стал отрицать эти слова. Потому что они были правдой. Сумеречная ведьма совершила много злых поступков, но Агарот не считал их недостатками характера. В нынешнюю эпоху любой человек был оправдан делать все, чтобы выжить.

В любом случае, Сумеречная ведьма потерпела неудачу, и Агарот взял ее в качестве своего трофея.

Ну и что, что когда-нибудь она захочет отомстить. Для Агарота держать рядом с собой человека, который выдает такие опасные намерения, было довольно забавно.

— Но теперь все это было напрасно, — вздохнула Святая, и ее палец, ласкавший губы Агарота, отпал.

Когда зрение Агарота восстановилось, он смог разглядеть нынешний облик Святой.

Она - она выглядела просто ужасно. Нырнуть, чтобы унести Агарота, которого поглотила темная сила Разрушения, было ничем не лучше, чем погрузить все тело в реку смерти. Агарот остался смотреть на полурастворенное лицо Святой.

Тем не менее Агарот не был удивлен. Это произошло потому, что он уже догадался об этом. На таком близком расстоянии он никак не мог пропустить запах крови, исходящий от нее.

— С таким лицом мне неловко показывать вам такое уродливое зрелище, — прошептала Святая, ее губы были разорваны в клочья.

Агарот насмехается: Что ты имеешь в виду? Ты такая же красивая, как и всегда.

Если бы она действительно хотела предать его, то могла бы сделать это в любой момент. Ее титул Святой был подготовлен к тому, что в конце концов она восстанет против него. Если бы Святая предала Бога, которому поклялась, убив при этом бесчисленное количество его верующих, она могла бы легко стать Богом Зла, получив власть, к которой так долго стремилась.

Но она этого не сделала.

— Мой господин, — прошептала Святая. — В эти наши последние мгновения... мне придется

отринуть вашу волю. Я не буду бежать отсюда. Мой Господь, я не хочу видеть, как вы умираете раньше меня.

— ...Хорошо, — с кривой улыбкой согласился Агарот, протягивая руку.

Рука Агарота нежно погладила щеку Святой, и та со слабой улыбкой наклонила к нему голову.

— Если у тебя есть последние желания, я их выслушаю, — предложил Агарот.

— Хаха, мой Господь так милосерден, — хихикнула Святая, держа лицо Агарота между обеими руками.

— Поцелуй.

Дыхание Святой приблизилось к его коже.

— А еще... моя смерть.

Их губы соприкоснулись. Руки Агарота обвились вокруг шеи Святой. На окровавленных губах Святой нарисовалась улыбка.

Хрясь.

Агарот тут же положил на землю погибшую Святую. Несмотря на то, что она умерла, когда ей сломали шею, на ее лице все еще была улыбка, а кровь с того места, где ее губы коснулись губ самого Агарота, осталась на месте, словно помада.

Агарот положил кольцо, которое держал в руках, поверх груди Святой.

Сегодня вы все умрете здесь. Других вариантов нет. Все вы обязательно погибнете здесь.

— Наверное, это было божественное пророчество, — усмехнулся Агарот, поворачивая голову.

И я умру вместе с вами.

Цвета медленно ползли к нему. Король Демонов Разрушения теперь был прямо перед ним. Трупы его погибших единоверцев также покрывали равнину перед ним.

Агарот создал в своих руках новый Божественный меч, уставившись на Короля Демонов Разрушения. Он держал Божественный меч наперевес, а затем влил в него всю свою

оставшуюся божественную силу. Кроме этого, он не совершал никаких других чудес. Против этой твари чудеса Бога были бессмысленны. Столкнуться с ним вот так, устоять на ногах и направить на него свой меч - это было чудо само по себе.

Агарот замолчал, когда из него полился свет.

Он осознавал, что перед ним лишь трупы.

Внутри своего тела он ощущал пустоту, в которой больше не слышались их голоса.

Но в этот момент его сердце было спокойно.

Эта штука... не обладала ни яростью, ни ненавистью, ни другими подобными эмоциями. Она действовала скорее как стихийное бедствие, чем что-либо еще. Оно не двигалось с каким-либо злым или убийственным намерением.

Агарот заскрипел зубами.

Скрежет.

И что с того, что он двигался не со злым умыслом или убийственным намерением? Значит ли это, что ему не нужно было испытывать ярость или ненависть? В этом мире не было ничего, что говорило бы о том, что он не должен этого делать. Ярость и ненависть были делом личных чувств. Перед этим Разрушением, которое внезапно появилось из ниоткуда и стремилось покончить со всем, какая причина не испытывать к нему ярость и ненависть?

Агарот может быть Богом, но когда-то он был человеком, и его жизнь, проведенная в качестве человека, была длиннее, чем жизнь, проведенная в качестве Бога.

Поэтому, стоя перед этим Разрушением, которому не могли противостоять человеческие усилия и которое можно было назвать лишь бедствием, Агарот испытывал к нему самую человеческую ярость и ненависть.

Агарот поднял свой Божественный меч и шагнул вперед.

Как и тогда, когда впервые появился Король Демонов Разрушения, он продолжал продвигаться к нему, не останавливаясь.

Агарот встретился с Королем Демонов Разрушения, и клубящаяся, расширяющаяся стена цветов поглотила Бога Войны.

После этого Король Демонов Разрушения наконец остановился.

Он не двигался с места несколько дней.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3800051>